

НА КАКИХ
только им-
провизи ров а н-
ных сценах не
приходится на м,
актерам, высту-
пать во время

МОИ ЗНАКОМЫЕ

ЗАМЕТКИ АКТЕРА

поездок по стране: на быстро ско-
лоченных под открытым небом по-
мостах и на грузовиках с откину-
тым бортом, и совсем без всяких
подмошек... Концерт на
«Уралмаше» группы артистов Мо-
сковского художественного театра
происходит на этот раз на... распре-
делительном стане. Он так огромен,
что даже посетивший недавно этот
завод один крупный западный про-
мышленник признался, что у него
нет цехов, которые могли бы вме-
стить подобный распределительный
стан. Мы же привыкли и к нашим
масштабам, размаху, темпам.

Но Урал — это такой край, где
не удивляться невозможно.

На Урале за последние годы пост-
роено 180 дворцов и клубов, а в
клубе имени 50-летия Октября за-
вода «Химмаш» такая техника сцены,
что ей позавидует любой москов-
ский театр. Эти дворцы не уникаль-
ные, единичные, а построенные по
типовому проекту.

Мы внимательно осматривали
дворец «Химмаша». Сначала путе-
шествовали по нему самостоятельно,
но вот около нас оказался доб-
ровольный гид. Человек лет два-
дцати восьми—тридцати пришел в
свой дворец провести свободное
время. Заметив нас, он подошел и
горячо, влюбленно стал рассказы-
вать нам о вещах, скрытых от непо-
священных, открывая нам красоту
и смысл и самих этих вещей, и их
создателей, и невольно самого себя.

Он подвел нас к грудам ураль-
ских руд, превращенных здесь в ук-
рашение интерьера, и рассказал об
их разнообразных и замечательных
свойствах; в зимнем саду показал
растения; прошел с нами по интерь-
ерам, в каждом выделяя что-то та-
кое, чего бы мы сами не уловили.

Мы едва успевали переводить
взгляды от цветов, камней, стен на
этого человека и не знали, чем
больше восхищаться: тем, что со-
здано руками людей, — может быть,
и его руками, или этой любовью
к камням, цветам и стенам, этим
так ярко выраженным чувством
красоты. И я вдруг понял: передо
мной хозяин дворца. Он знал свой
дворец так же, как свой дом.

Все произошло слишком быстро,
мы были взволнованы, а он исчез
так же неожиданно, как и появил-
ся, и мы не успели даже узнать
его имени.

Такие встречи для нас, актеров,
как подарок. Так же как зри-
тель по какому-то яркому моменту
в актерской игре может постигнуть
вдруг красоту жизни, так и актер
при такой встрече тоже открывает
в человеке нечто важное и значи-
тельное.

И люди у распределительного
стана, и добрый сварщик, который

с увлечением рассказывал мне о
своей профессии, и наш провожатый
по дворцу — во всем этом я словно
прикоснулся к какому-то особенно
богатому духовному миру. Мы вро-
де бы и не говорили ни о чем осо-
бенном, и внешне эти люди ничем
не выделялись, но я ощутил, что
они живут большими мыслями и за-
дачами, что в них есть какая-то осо-
бая сила и уверенность. Я старался
понять их источник. Может быть,
это от сознания, что они отвечают
за многое — и за этот дворец, и за
этот стан, и за судьбу своей страны,
и, возможно, всей Земли?!

Со сцены я видел, как они слу-
шают — умные и благодарные гла-
за. Я ощутил монолитность коллек-
тива, в котором каждый человек —
личность. Общение с такими люди-
ми обогащает...

Вот почему мои товарищи и я бы-
ли рады, что нам предстояла еще
одна интересная поездка. Она су-
лила новые встречи.

Есть на географической карте и
в уральской тайге такое название —
Качканар. Слово древнее и только
недавно стало принадлежать городу.

В Качканаре тридцать тысяч жи-
телей. Он стоит на богатой земле
народа манси, и само его название
по-мансийски означает «гора, не от-
дающая своих богатств» или «шап-
ка, прикрывающая богатства». О
более точном переводе пусть спорят
лингвисты. Мы же поняли только,
что ходим по несметным сокрови-
щам. Что же это за сокровища?

Первой, кого мы увидели на пер-
роне Качканара, была высокая
женщина, еще издали протягиваю-
щая нам руку.

— Мэр города, — шутиливо пред-
ставилась женщина.

Милая Клавдия Петровна, вас
называют в городе «мама Клава» и
«хозяйка», и мы убедились, что это
справедливые и точные определе-
ния. Между двумя пожатиями руки
— утренним приветственным и ве-
черним прощальным — я постарался
понять, что же вы такое.

Я ВСПОМИНАЮ, как потчева-
ли нас в столовой и расхвали-
вали гордость Качканара — рыбку
пелядь, которую любители разводят
в пруду и вкусом которой по праву
гордятся перед гостями; вспоминаю,
как хлопотно вы справлялись, уют-
но ли нам в вашем городе, где две-
надцать лет назад было хорошо
только таежным медведям и глуха-
рям, а теперь построены технику-
мы, школы, вечерний институт и
филиал Свердловского горного ин-
ститута. Я вспоминаю, с какой гор-
достью вы говорили о своем городе.

И не забыть мне возгласа одной на-
шей молодой актрисы: «Эх, вот бы
мне сыграть такую!» Понял ли я
вас? Понял, но этого одним словом
не объяснишь! Как жаль, что люди
привыкают к необыкновенному. И
оно становится повседневностью. И
наверное, такие восторженные
взгляды, какими мы смотрели на
вас, нужны творцам и хозяевам
этих таежных чудес, чтобы не те-
рять ощущения, что они создали
необыкновенное. Но, наверно, муд-
рость жизни есть и в привычке к
чудесам — привыкаешь к старым и
начинаешь творить новые.

ЗАТЕМ мы побывали в карье-
рах, слышали дальние и ближ-
ние взрывы — это добывали руды
титаномагнетитовые и железована-
диевые, так необходимые уральской
металлургии. Мы видели, как по
трудным дорогам тянут силачи-
МАЗы богатства земли. И я все
вглядывался через стекла водитель-
ских кабин — такой труд не может
не отложить на человеке особых
примет. Вглядывался, стараясь их
уловить.

Вечером, на обратном пути в
Качканар, в автобусе наш гид назы-
вал много цифр. Их всегда трудно
освоить. Но почему они производ-
или такое впечатление? Я стал
вслушиваться в его голос — он про-
износил их как-то окрыленно.

И это гордое чувство рабочего
человека, создателя нового стало
передаваться и нам, начинало ка-
заться, что и мы тоже можем гор-
диться с этим городом, и этим бо-
гатством земли.

На одной встрече со зрителями я
заметил чуть в стороне ото всех
человека, который скромно и тихо
стоял и слушал. Мне рассказали, что
это Анатолий Торопицын — его то-
пор в краеведческом музее. Это он
срубил первое дерево в тайге и по-
ложил начало новому городу, в ко-
тором уже растет новое поколение
качканарцев. Теперь он секретарь
парторганизации Качканара руд-
строа.

Постепенно я начинал понимать,
чем поразили меня все эти люди,
что чувствовал я в них особен-
ного, что их так поднимало.

В каждом угадывались черты че-
ловека будущего, для которого
цель жизни — радостное, счастли-
вое служение своему делу. Они про-
сты внешне, но они, как Качканар,
не сразу раскрывают богатства сво-
ей глубины. Такие люди есть, ко-
нечно, всюду, на любом заводе, на
любой стройке, и мои собратья по
искусству видели их и в Комсо-
мольске-на-Амуре, и в Братске, и
на других новостройках, где такие
же топоры в таких же крепких ру-
ках ставили новые города, и та-
кие же МАЗы перевозили богатства,
добытые у земли.

Их множество, необыкновенных
людей в нашей стране. Знакомство
с ними открывает нам новые гори-
зонты, дает новое ощущение жиз-
ни, помогает нам в творчестве.

Б. ПЕТКЕР,
народный артист СССР.

«Известия», 24 апр. 1968 г. нег

181

НА КАКИХ
только им-
провизи ров а н-
ных сценах не
приходится н а м,
актерам, высту-
пать во время

МОИ ЗНАКОМЫЕ

ЗАМЕТКИ АКТЕРА

поездок по стране: на быстро ско-
лоченных под открытым небом по-
мостах и на грузовиках с откину-
тым бортом, и совсем без вся-
ких подмоштов... Концерт на
«Уралмаше» группы артистов Мос-
ковского художественного театра
происходит на этот раз на... распре-
делительном стане. Он так огромен,
что даже посетивший недавно этот
завод один крупный западный про-
мышленник признался, что у него
нет цехов, которые могли бы вме-
стить подобный распределительный
стан. Мы же привыкли и к нашим
масштабам, размаху, темпам.

Но Урал — это такой край, где
не удивляться невозможно.

На Урале за последние годы пост-
роено 180 дворцов и клубов, а в
клубе имени 50-летия Октября за-
вода «Химмаш» такая техника сцены,
что ей позавидует любой москов-
ский театр. Эти дворцы не уникаль-
ные, единичные, а построенные по
типовому проекту.

Мы внимательно осматривали
дворец «Химмаша». Сначала путе-
шествовали по нему самостоятельно,
но вот около нас оказался доб-
ровольный гид. Человек лет два-
дцати восьми—тридцати пришел
в свой дворец провести свободное
время. Заметив нас, он подошел и
горячо, влюбленно стал рассказы-
вать нам о вещах, скрытых от непо-
священных, открывая нам красоту
и смысл и самих этих вещей, и их
создателей, и невольно самого себя.

Он подвел нас к грудам ураль-
ских руд, превращенных здесь в ук-
рашение интерьера, и рассказал об
их разнообразных и замечательных
свойствах; в зимнем саду показал
растения; прошел с нами по интерь-
ерам, в каждом выделяя что-то та-
кое, чего бы мы сами не уловили.

Мы едва успевали переводить
взгляды от цветов, камней, стен на
этого человека и не знали, чем
больше восхищаться: тем, что со-
здано руками людей, — может быть,
и его руками, или этой любовью
к камням, цветам и стенам, этим
так ярко выраженным чувством
красоты. И я вдруг понял: передо
мной хозяин дворца. Он знал свой
дворец так же, как свой дом.

Все произошло слишком быстро,
мы были взволнованы, а он исчез
так же неожиданно, как и появил-
ся, и мы не успели даже узнать
его имени.

Такие встречи для нас, актеров,
— как подарок. Так же как зри-
тель по какому-то яркому моменту
в актерской игре может постигнуть
вдруг красоту жизни, так и актер
при такой встрече тоже открывает
в человеке нечто важное и значи-
тельное.

И люди у распределительного
стана, и добрый сварщик, который

с увлечением рассказывал мне о
своей профессии, и наш провожатый
по двору — во всем этом я словно
прикоснулся к какому-то особенно
богатому духовному миру. Мы вро-
де бы и не говорили ни о чем осо-
бенном, и внешне эти люди ничем
не выделялись, но я ощутил, что
они живут большими мыслями и за-
дачами, что в них есть какая-то осо-
бая сила и уверенность. Я старался
понять их источник. Может быть,
это от сознания, что они отвечают
за многое — и за этот дворец, и за
этот стан, и за судьбу своей страны,
и, возможно, всей Земли?!

Со сцены я видел, как они слу-
шают — умные и благодарные гла-
за. Я ощутил монолитность коллек-
тива, в котором каждый человек —
личность. Общение с такими люди-
ми обогащает...

Вот почему мои товарищи и я бы-
ли рады, что нам предстояла еще
одна интересная поездка. Она су-
лила новые встречи.

Есть на географической карте и
в уральской тайге такое название —
Качканар. Слово древнее и только
недавно стало принадлежать городу.

В Качканаре тридцать тысяч жи-
телей. Он стоит на богатой земле
народа манси, и само его название
по-мансийски означает «гора, не от-
дающая своих богатств» или «шап-
ка, прикрывающая богатства». О
более точном переводе пусть спорят
лингвисты. Мы же поняли только,
что ходим по несметным сокрови-
щам. Что же это за сокровища?

Первой, кого мы увидели на пер-
роне Качканара, была высокая
женщина, еще издали протягиваю-
щая нам руку.

— Мэр города, — шутливо пред-
ставилась женщина.

Милая Клавдия Петровна, вас
называют в городе «мама Клава» и
«хозяйка», и мы убедились, что это
справедливые и точные определе-
ния. Между двумя пожатиями руки
— утренним приветственным и ве-
черним прощальным — я постарался
понять, что же вы такое.

Я ВСПОМИНАЮ, как потчева-
ли нас в столовой и расхвали-
вали гордость Качканара — рыбку
пелядь, которую любители разводят
в пруду и вкусом которой по праву
гордятся перед гостями; вспоминаю,
как хлопотно вы спрашивались, уют-
но ли нам в вашем городе, где две-
надцать лет назад было хорошо
только таежным медведям и глуха-
рям, а теперь построенны технику-
мы, школы, вечерний институт и
филиал Свердловского горного ин-
ститута. Я вспоминаю, с какой гор-
достью вы говорили о своем городе.

И не забыть мне возгласа одной на-
шей молодой актрисы: «Эх, вот бы
мне сыграть такую!» Понял ли я
вас? Понял, но этого одним словом
не объяснишь! Как жаль, что люди
привыкают к необыкновенному. И
оно становится повседневностью. И,
наверное, такие восторженные
взгляды, какими мы смотрели на
вас, нужны творцам и хозяевам
этих таежных чудес, чтобы не те-
рять ощущения, что они создали
необыкновенное. Но, наверно, муд-
рость жизни есть и в привычке к
чудесам — привыкаешь к старым и
начинаешь творить новые.

ЗАТЕМ мы побывали в карье-
рах, слышали дальние и ближ-
ние взрывы — это добывали руды
титаномагнетитовые и железована-
диевые, так необходимые уральской
металлургии. Мы видели, как по
трудным дорогам тянут силаци-
МАЗы богатства земли. И я все
вглядывался через стекла водитель-
ских кабин — такой труд не может
не отложить на человеке особых
примет. Вглядывался, стараясь их
уловить.

Вечером, на обратном пути в
Качканар, в автобусе наш гид назы-
вал много цифр. Их всегда трудно
освоить. Но почему они произво-
дили такое впечатление? Я стал
вслушиваться в его голос — он про-
износил их как-то окрыленно.

И это гордое чувство рабочего
человека, созидателя нового стало
передаваться и нам, начинало ка-
заться, что и мы тоже можем гор-
диться с этим городом, и этим бо-
гатством земли.

На одной встрече со зрителями я
заметил чуть в стороне ото всех
человека, который скромно и тихо
стоял и слушал. Мне рассказали, что
это Анатолий Торопицын — его то-
пор в краеведческом музее. Это он
срубил первое дерево в тайге и по-
ложил начало новому городу, в ко-
тором уже растет новое поколение
качканарцев. Теперь он секретарь
парторганизации Качканара.

Постепенно я начинал понимать,
чем поразили меня все эти люди,
что почувствовал я в них особен-
ного, что их так поднимало.

В каждом угадывались черты че-
ловека будущего, для которого
цель жизни — радостное, счастли-
вое служение своему делу. Они про-
сты внешне, но они, как Качканар,
не сразу раскрывают богатства сво-
ей глубины. Такие люди есть, ко-
нечно, всюду, на любом заводе, на
любой стройке, и мои собратья по
искусству видели их и в Комсо-
мольске-на-Амуре, и в Братске, и
на других новостройках, где такие
же топоры в таких же крепких ру-
ках ставили новые города, и та-
кие же МАЗы перевозили богатства,
добытые у земли.

Их множество, необыкновенных
людей в нашей стране. Знакомство
с ними открывает нам новые гори-
зонты, дает новое ощущение жиз-
ни, помогает нам в творчестве.

Б. ПЕТКЕР,
народный артист СССР.

9-9 АВГ 1969
ИЗВЕСТИЯ
Г. Москва

184